

Цикл
Владимира Поселягина

ВЕЧНЫЙ

Корейский вариант
Время сурка

Владимир Поселягин

ВРЕМЯ СУРКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 175

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П61 Поселягин, Владимир Геннадьевич

Вечный: Время сурка : роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-121060-1

Он ненавидит американцев, и ему есть за что. И поэтому, воюя в Корее, он пытается сделать все, чтобы Америка проиграла. Но что он делает не так для осуществления своей практически навязчивой мечты? Может быть, нужно убить президента США?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121060-1

© Владимир Поселягин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Снова покотившись с откоса под рёв мощного движка грузовика, я лежал, зажимая рану на голове, и улыбался. Шестое перерождение мне в этот раз понравилось, жаль — прожил всего три года. После того как я обнаружил на борту «Бичкрафта» ящики со станком для печатания американских банкнот, я долетел до Агуни, сбросил ящики и мешки с деньгами на парашюте. Они упали рядом с берегом прямо в кусты. Сбрасывал с небольшой высоты, надеясь, что свидетелей нет. Хотя купол парашюта рассмотреть можно. Пролетев над островом, я направился дальше. Баки практически пустые, но уже светлеет, так что, набрав высоту и настроив автопилот, я выпрыгнул из самолёта. Парашют открыл метрах в двухстах от поверхности воды, ну и заодно сбросил сумку с лодкой, активировав запуск, надувку лодки. Так что когда я упал в воду, то сразу, отстегнув ремни, стараясь держать вещмешок над головой, подплыл к лодке, где забросил подмоченный вещмешок, ну и сам забрался. Собрал вёсла, убедился, что парашют, намкнув, пошёл на дно, и погрёб к Агуни. Надеюсь, часов за десять доберусь. В вещмешке была вода, личные вещи да еда. Должно хватить.

До острова доплыл, хотя из-за ветра и течения заметно дрейфовал в сторону, чуть не промахнулся, но днём рассмотрел его на горизонте в бинокль. К вечеру добрался. Лодку сдул и спрятал, после чего про-

бежался к скинутому грузу. К счастью, там никого не было, проверил груз, перепрятал и замаскировал, после чего направился в очередной раз знакомиться со старым контрабандистом. Хорошо пообщались. Сначала пару дел сделали, чтобы можно было верить друг другу. А потом я попросил достать мне японскую подлодку, пообещав за неё американский денежный станок. В общем, дела закрутились. Станок мигом исчез с острова вместе с красками и оставшейся бумагой. Лодку мне подогнали, а вот экипажу платил золотом. Тем самым. Подводников у японцев не так и много было, но найти нужных специалистов для полной команды удалось. Лодка тип «Сентака», номер «I-205». По всем документам была повреждена налётом вражеской авиации и пущена на слом. В действительности отремонтирована и после окончания войны использовалась как контрабандное судно. Надо сказать, состояние у неё было ужасным, без обслуживания давно пора было отправить на слом, однако ящик золота и три инженера сотворили чудо, её не только привели в полный порядок, но и вооружение нашли, снаряды для мелкокалиберных пушек и торпеды, но всего одиннадцать штук, в работоспособности которых меня заверили. Их проверили. Ну и два десятка якорных мин. А капитан на ней и часть офицеров были с неё, они и воевали на ней с американцами. Два года лодку гоняли, экипаж тренировался, включая меня, я был старшим помощником и числился новым владельцем лодки. Освоил лодку от и до. И вот началась война, мы поставили по нескольку мин на входе из южнокорейских портов, где подорвалось несколько транспортов с грузами и солдатами, а потом торпедировали два авианосца и крейсер, выпустив общей сложностью восемь торпед, два полновесных залпа. Оба авианосца

были повреждены, один ко дну пошёл, ещё бы, четыре торпеды схлопотал, другой — три, горя и садясь в воду кормой, а восьмую случайно в нос крейсер получил. Чистая случайность, наша цель авианосцы были.

Ох нас и погоняли, тут и эсминцы, и две подводные лодки, но профессионализм команды сказался, ушли. Выпустили три последние торпеды, хана одному эсминцу, отсиделись на глубине, и ушли. Только лодка в хлам была, так что, выплатив премии экипажу, я их отпустил. Лодку ремонтировать смысла не видел, тут денег не хватит и много специфичных запчастей нужно. Инженер, что с нами был, только головой качал: слишком большой ремонт. Тем более американцы, зная, кого искать — работа машин и электромоторов характерные, сразу понятно, что лодка японская, — начнут искать, узнают, кто покупал и покупает запчасти, так на нас и выйдут. Риск слишком велик. Я и тем, что выполнено, был доволен, пощёчину пиндосы получили значительную, так что экипаж покинул мою лодку, а я её затопил в самом глубоком месте Восточно-Китайского моря и из Японии на джонке добрался до Китая. Там под видом китайского добровольца — документы и лётные корочки сделал — отправился в Северную Корею. Союз и КНР уже вступили в войну, так что попал в китайскую эскадрилью, летали мы на Ту-2 китайского производства. Хорошо воевали, но ни разу налёты на корабельную американскую группировку не устраивали. Больше полугода я летал, опыта немало набрался. А когда стали собирать группу, чтобы учиться летать на советских реактивных истребителях, я и записался. Быстро выяснилось, что я всё схватываю на лету. Так что уже через три месяца я летал на «миге». На моём счету было четыре «сейбра» и одиннадцать поршневого самолётов разных

типов, от бомбардировщиков до истребителей. Сбили меня в конце пятьдесят второго года над морем, пришлось приводняться. Там подошедший американский эсминец и подобрал меня. Два месяца в лагере военнопленных под Пусаном провёл. И в результате расстрел у рва, проведённый южнокорейскими солдатами. Что и привело к реинкарнации номер семь.

А радовался я не тому, что всё вот так вышло, а тому, что я наконец разобрался, что не так делаю. Нужно не искоренять зло тут, на месте, а нужно в этот раз найти того, кто отдаёт приказы. В этот раз я собирался отправиться в Северную Америку, вот там и повоюем. Только историю с подлодкой повторю, раз такая удачная вышла, аж два авианосца удалось на дно пустить. Сначала одного приголубили, и пока нас судорожно искали, шла перезарядка торпедных аппаратов и сближение со вторым авианосцем, что удирал как раз на нас на всех парах, ночью, не поняли, откуда торпеды были выпущены. И тут полновесный залп почти в упор. Странно даже, восемь торпед выпустили, и все восемь штатно сработали, и ни одного промаха. Что это — везение или профессионализм? Я думаю, последнее. Капитан подлодки воевал с начала, с сорок первого, так что опыта имел много, коим со мной тоже изрядно делился. А я учился, уже убедился, что все знания и опыт всегда пригодятся.

В общем, отлежавшись от наезда грузовика, я повторил всё, что в прошлый раз делал — если тактика отработана, то почему бы и нет? Так что взял двух американцев и спрятал грузовик. Дальше посещение военного медика, что швы наложил, переоделся, подготовился, угнал «Дуглас» с китайскими опознавательными знаками и золотом на борту. В этот раз долетел на бреющем до пустынного японского берега

в районе Киото, там совершил посадку, я ещё в прошлый раз присмотрел удобное место. Разгрузил машину, вырыл большой схрон, спрятал там все трофеи, замаскировал, убедился, что свидетелей нет, и ночью, взлетев, вернулся на маршрут самолёта и покинул его рядом с Китаем. До южнокорейского берега добрался на спасательной шлюпке. Действовал немного по-своему, не повторяя прошлые разы. Самолёт на автопилоте улетел, где упадёт, не знаю, но сомневаюсь, что до Китая долетит, раньше грохнется. Тут и резкий порыв ветра может сказаться, и топлива не хватит. Дальше действовал по старой схеме: бухгалтера казино и несколько офицеров ограбил, работая под уличных грабителей. Ну и наконец, дождавшись вылета «Бичкрафта», поднялся на его борту в небо и уже привычно, не в первый раз, пристрелил экипаж из двух человек, пилота и штурмана. Дальше всё то же самое: сбросил груз на Агуни, покинув самолёт, тот дальше сам полетел, пообщался со старым контрабандистом. В этот раз золота меньше потратил, уже знал, какие цены и сколько стоит. Так что лодку восстановили, команду набрали, и началась учёба. Я уже опыт имел, два года плюс боевой поход, так что работал на лодке уверенно и продолжал впитывать бесценный опыт капитана Гото-сана.

Снова два года изучения лодки. На топливо я не скупился. Но в этот раз закупил куда больше запчастей, со старых складов японского флота, то есть помня, какие повреждения получит лодка, я заранее подготовился и всё имел. На небольшом пустынном островке спрятано, там же запасы топлива, хватит дважды резервуары субмарины наполнить. Сварочные аппараты, инструменты — провести ремонт вне доков тут было возможно. Заплатил больше денег,

и мне нашли торпеды, ещё сорок штук, там же на остров на лодке мы всё и перевезли. Кроме команды, о базе нашей никто не знал. Запасы провизии тоже были велики. Ну а дальше, дождавшись памятного дня, в этот раз с моими подсказками промахов не было, мы били чуть ли не в упор. Не ожидали американцы, что в их строю ночью окажется чужая субмарина. Свои две в надводном положении шли малым ходом, команды проводили работы на палубе. Третья находилась у берегов Северной Кореи, проводила разведку. Поэтому по одной торпедой ушли в подлодки, в прошлый раз они нам немало крови испортили. Две другие торпеды по авианосцам были выпущены, по одной на каждый, чтобы не сбежали. Три эсминец и два тральщика, что были подготовлены к противодействию субмаринам, рванули на наши поиски, а пока шла спешная перезарядка торпедных аппаратов. В том отсеке службу проходили самые крепкие из японцев, да и цепи с таями, подвешенные под потолком, им помогали. Мы поднырнули под оседающий на корму авианосец, ему наша торпеда вошла между винтов, напрочь лишив того хода. Вот под авианосцем и стояли, перезаряжаясь. На борту штатный боезапас четырнадцать штук, четыре в носовых аппаратах, кормовых на лодке не было, и десять в торпедном отсеке хранятся. Но мы на борт взяли шестнадцать, это был мой приказ, ещё две лежали на полу в других отсеках, их матами закидали, чтобы по ним ходить можно было, но всё равно двое ноги подвернули, ладно хоть переломов нет.

Второй авианосец спешно уходил, попадание в центр, похоже, его не сильно ранило, убегал вполне быстро, а теперь против нас пять противолодочных кораблей, крейсер убегал вместе с авианосцем. При-

чём эсминцы и тральщики знали, где мы укрылись, но достать нас не могли, мы на пятидесяти метрах были, а те, кто нас мог достать, уже лежат на дне. Это я про обе американские подлодки, что камнем ушли на дно после попадания торпед. Торпед с наведением на звук у них не было, да и от авианосца звуков больше, а глубинными бомбами нас не достать. Мы в норке. Так что после перезарядки наш капитан показал настоящий класс. Я подобную работу видел в прошлый раз. С глубины сорока метров — мы чуть поднялись, задрал нос, — находясь под американским авианосцем, не используя перископ для прицеливания, а только данные с поста звукачей, он по одной выпустил торпеды в разные стороны на шум чужих машин. В результате один промах, взрыва так не дождались, и три подрыва. По разным кораблям, значит, кого-то мы достали, а так как вокруг авианосца наматывали круги противолодочные корабли, то их мы и достали, уполовинив. Началась новая перезарядка, а мы думали, что делать. Да, спрятаться смогли, но как покинем тушу, что нас прикрывает, то сразу попадём под глубинные бомбы. А уходить нужно. Поэтому решили драться до конца. Звукарь сообщил, что два оставшихся противолодочных корабля отбежали в сторону, поэтому, перезарядившись, мы задним ходом вышли из-под авианосца и всадили ему в бок четыре торпеды, после чего снова ушли на глубину, перезаряжаясь и уходя в сторону, где всё заглушили и замерли. Авианосец тонул, пока вскоре не ушёл на дно. А эсминец и тральщик нас искали, звукарь уже определился, кто против нас остался. Утопили мы два эсминца и один тральщик.

В эту игру в кошки-мышки победили американцы, хотя мы и потопили тральщик, но эсминец нас достал, гонял ещё шесть часов, и вот от близкого разры-

ва бомбы заклинило рули, начали заполняться водой балластные цистерны, и мы пошли ко дну, а вскоре чудовищное давление смяло лодку.

* * *

Восьмая реинкарнация прошла как и шестая. Золото в этот раз я в Китае спрятал, потом приобрёл подлодку и остальное. Мы утопили оба авианосца, одну подлодку, два эсминца и тральщики, повредили эсминец, крейсер и судно РЭБ. Досталось нам тоже немало, но в этот раз я отказался от подготовки базы на острове. Приобрёл грузовое судно, чтобы обязательно грузовая стрела была, там были все запчасти, топливо и торпеды. Потрепали нас гораздо меньше, ремонт не сложный, так что, уйдя от преследования к берегам Северной Кореи, там их местная авиация отогнала, мы на глубине укрылись. И следующими сутками дойдя до Китайских берегов, сделав заметный крюк, ушли в Восточно-китайское море, а оттуда к Тайваню, где и ждало нас судно обеспечения. Капитан на нём тоже воевал в недавней войне и ненавидел американцев. Да всех из таких набирали. В общем, на пустынном берегу, куда мы вытащили лодку, шёл ремонт. Замаскировали её масксетями и две недели вели ремонт, пока всё не восстановили. А дальше покинули Тайвань и пошли к берегам США. Повторно устроить тарарам у флотской группировки ООН рядом с Кореей можно и не мечтать, там приняли все меры безопасности, больше не расслабляются. На подходе перехватят. Кстати, мы потопили два американских авианосца, эсминец и подлодку. А вот ещё эсминец и тральщик были британскими. Это уже на Тайване узнали. Кстати, наша лодка была заново покрашена,

в цвет флота Северной Кореи, хотя что там за флот, катера одни, нанесены опознавательные знаки флота, и вся команда, включая офицеров, носила военноморскую форму северокорейского военного флота. Мы работали под них. Ушли ночью, нас буксировало судно, мы ресурс двигателей берегли, они и так побегали, менять нужно. Так на буксире и двигались. Один раз вдали самолёт пролетал, видимо патрульный, поэтому поспешили уйти под воду. Нас, похоже, не обнаружили. И вот сюрприз, в сопровождении пяти эсминцев в сторону Кореи шёл американский авианосец, а следом за ними — конвой из двенадцати транспортов. Мы такую цель не могли упустить.

Судно обеспечения спешно стало уходить в сторону, чтобы не подумали, что оно тут как будто при чём, а мы двигались весь вечер и полночи, обогнав на надводном ходу группировку американцев, встали у них на пути, заглушив все системы, на перископной глубине. Воздушной разведки мы не обнаружили, потому действовали уверенно. Потом пришлось уйти в сторону, чтобы поразить авианосец, и мы выпустили четыре торпеды. Одна, к сожалению, оторвала корму эсминцу, тот сразу на дно ушёл, видимо глубинные бомбы сдентонировали, ещё одна мимо, и две в авианосец попали. Тот пока держался на воде, хотя ход и потерял, но на нём возникли пожары. Возможно, были поражены цистерны с топливом для самолётов, слишком ярко полыхала палуба, это со слов капитана, он увидел всё в перископ, прежде чем мы на глубину ушли для перезарядки. Дальше снова игра в кошки-мышки, где мы вышли победителями. Нам бы свалить, своё дело сделали, догнать судно обеспечения, но жадность выиграла, конвой не бросили, стороной обогнали его в надводном положении и уже при свете дня торпе-

дировали ещё три судна и один эсминец. А авианосец полностью выгорел и тонул. В этот раз нам уйти не дали...

Снова я качусь кубарем с откоса, и вдали стихает мощный движок американского грузовика. Ночью, напившись воды, я раздумывал над всеми событиями. Почему всё так происходит, что раз, и конец близко? Опыта я набираюсь каждый раз немало, но всё равно он мне слабо помогал. Да, всё верно, все пробные жизни только подтвердили, корень зла нужно искать в Америке, но всё равно сразу я туда не отправлюсь.

В общем, я снова пошёл по проторенному пути. Золото на китайском побережье зарыл, но вот что важно, денежный станок отправил в Шанхай. Нашёл китайскую триаду и просто продал всё за сто тысяч английских фунтов стерлингов. Станок по печатанию денег на деньги меняю, смешно. Условие я поставил одно — выпустить как можно больше фальшивых долларов, чтобы обрушить финансовую систему США. Не скажу, что меня послушали, но к сведению приняли. А вообще странно, что не ограбили, а расплатились и забрали станок, всё по-честному. Дальше, платя золотом, купил подлодку, восстановил её, команда та же, два года подготовки и очередной бой с флотской группировкой ООН. В этот раз сработали даже лучше, чем в прошлые случаи. Тормознули оба авианосца по одной торпедой в корму, чтобы не сбежали, утопили обе американские субмарины и нырнули для перезарядки, дальше добились авианосцы, пустив их ко дну, крейсер и два британских эсминца. А уходя и два тральщика. В этот раз нас так потрепало, когда всплыли через девятнадцать часов, море чистое было, инженер сказал, всё, лодка больше под воду уйти не

сможет. Только камнем. С трудом доползли до Аичи, там моряки сошли, я расплатился за работу, а лодку утопил.

И в этот раз я отправился в Китай, выправил документы и отправился на войну. Помня, как и где сбили мой «миг», я провоевал до того момента, воювал лучше, зная историю этой войны и неся противнику больше потерь. И тот бой я пережил, хотя вернулся на аэродром один из звена, сбив три американских реактивных истребителя. Их против нашей четвёрки двенадцать было. Общий мой счёт дошёл до сорока двух сбитых, а ведь я ещё и бомбардировщиком был. Однако война закончилась в октябре пятьдесят третьего, и северянам досталось больше земель, чем я помнил, однако после перемирия остались Северная и Южная Кореи. После войны я оказался за бортом, никому не нужным. В Китай возвращаться не стал, а отправился на Тайвань, где получил документы и купил джонку. Доплыл до спрятанного золота, два ящика осталось, два других ушли на подготовку атаки флотской группировки из-под воды. Ну, стал просто жить да вредить американцам по мелочи, шесть гражданских грузовых судов на дно пустил, но это так, детские игры. Я поучаствовал ещё в трёх локальных конфликтах, находясь на той стороне, что против американцев. Или точнее, против тех, за кого они выступали. Да, я ещё прожил в США шесть лет, в разных штатах, изучая их. Убил из винтовки пять сенаторов, двенадцать банкиров известных фамилий и вице-президента. Умер я в возрасте девяноста одного года в Аргентине, на своей вилле в окрестностях Буэнос-Айреса. Женат был на кореяночке, очень красивая девушка. Это была та самая Вон, с которой в одной из жизней пережил бомбардировку Пхенья-